

Он прижал подбородок к плечу Шэнь Мяня, обняв его всей душой, и тихо произнёс:

— В детстве мать запирала меня в шкафу, пока она занималась любовью с мужчиной, который не был моим отцом, в каждом уголке комнаты. Я не мог их видеть, но слышал их голоса. Так продолжалось больше полугода, пока отец не отправил её в психиатрическую больницу. С тех пор я боюсь оставаться один в тёмных и замкнутых пространствах, особенно ненавижу такие звуки.

Шэнь Мянй спросил:

— Она... Зачем твоя мать так поступала?

Се Цин ответил:

— Причин много, вряд ли ты поймёшь. В общем, она сошла с ума. Но я не ненавижу её, просто мне её жаль.

Опустив взгляд, он встретился глазами с Шэнь Мянём, чьи глаза сияли, как звёзды в темноте.

— Ты жалеешь меня? — спросил Се Цин.

Шэнь Мянй слегка прикусил губу:

— Теперь я понимаю, почему ты раньше никогда не снимался в откровенных сценах и не целовался на экране.

Се Цин поднял его подбородок, пальцы медленно скользили по его губам:

— Сейчас, кажется, это меня больше не раздражает.

...

Вокруг царил тьма, их тела плотно прижались друг к другу. Для Се Цина это был совершенно новый опыт.

С детства он был холоден и равнодушен, ни к кому и ни к чему не испытывал интереса. У него не было ни друзей, ни возлюбленных, и близость с другими людьми всегда была для него неприятной. Но сейчас мужчина, которого он держал в объятиях, стал исключением.

Он не испытывал отвращения, напротив, его неудержимо тянуло к нему, словно это было что-то инстинктивное. Он не мог устоять перед Шэнь Шубаем, даже зная о его бесчисленных недостатках и о том, что тот запутался в отношениях с множеством людей.

Се Цин прижался лбом к Шэнь Мяню:

— Шэнь Шубай, ты для меня особенный.

— В чём особенность?

— Я не сопротивляюсь твоей близости, мне нравится прикасаться к тебе.

Шэнь Мянй нахмурился, слегка отстранившись:

— Се Цин, ты, кажется, неправильно понял. Я всё ещё тебя ненавижу. Я не оттолкнул тебя

только потому, что ты пациент, и это было проявлением гуманности, а не попыткой помириться. Понимаешь?

Се Цин, оттолкнутый им, прислонился к стене лифта, словно улыбнулся, но не ответил.

Шэнь Мянью взглянул на время на телефоне и легонько цокнул языком:

— Почему ремонтники ещё не пришли? Батарея почти села.

Он уменьшил яркость экрана, чтобы сэкономить заряд.

Се Цин, пользуясь слабым светом телефона, разглядывал его изысканные черты лица, слегка сжатые губы — каждая деталь была совершенна.

Возможно, для других Шэнь Шубай был язвительным, высокомерным и грубым, но только он жил наиболее искренне и естественно.

Если он кому-то льстил, то делал это открыто, чтобы тот понимал: я льщу тебе, потому что ты мне полезен. Если он кого-то привлекал, то говорил: мне нравится твоё лицо, твоё тело, но я не буду тебя любить, и ты не должен испытывать ко мне лишних чувств.

Если он кого-то ненавидел, то говорил это прямо; если он подавлял артистов, то делал это открыто.

Он действовал решительно, быстро и беспощадно.

В этом мире все носят маски, льстят сильным и унижают слабых, и он, видя это, чувствовал лишь отвращение. Только Шэнь Шубай всегда оставался самим собой. Артисты боялись его, ненавидели, но ничего не могли с ним поделать.

И именно из-за его искренности он даже не утруждал себя притворством.

Се Цин чувствовал себя одновременно беспомощным и очарованным. Он притворился, что ему плохо, застонал, схватился за грудь и начал тяжело дышать, медленно сползая вниз, словно тонущий человек.

Для актёра его уровня такая игра была пустяком.

Шэнь Мянью, ошеломлённый, быстро подошёл к Се Цину, поддержал его, позволив опереться на своё плечо:

— Эй, ты в порядке? Тебе очень плохо? Ремонтники скоро придут, потерпи ещё немного. Давай, делай глубокие вдохи...

Се Цин несколько раз глубоко вдохнул у него на ухо, но это почти не помогло. Его дыхание становилось всё слабее, он был на грани потери сознания.

Шэнь Мянью, боясь, что тот умрёт у него на руках, быстро спросил у Системы:

— 007, что делать в такой ситуации?

[Система]: Хозяин, просто нокаутируй его, и всё будет в порядке.

Шэнь Мянью:

— ...

Он чуть не взорвался от злости:

— Ты что, снимаешь сериал? Ударить по затылку, и человек теряет сознание? Это может закончиться смертью!

[Система]: ...

Система молчала.

Зрители в комнате прямой трансляции начали подстрекать его:

— Быстрее делай искусственное дыхание!

— Это вопрос жизни и смерти, Мянью! Не медли! Се Цин может умереть!

— Я думаю, это не сработает.

— Я думаю, всё ок.

— Хватит спорить о партиях, актёр может не выдержать!

...

Шэнь Мянью почувствовал невероятную усталость. Почему в глазах зрителей его поцелуй казался панацеей?

Се Цин, казалось, вот-вот потеряет сознание, медленно откинувшись назад.

— Эй, Се Цин, Се Цин...

Шэнь Мянью, нахмурившись, подумал несколько мгновений, наконец взял лицо Се Цина в руки, глубоко вдохнул и вдохнул воздух в его рот.

Веки Се Цина дрогнули, затем он схватил его за голову, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, изо всех сил обнял его, жадно вдыхая кислород из его рта.

Шэнь Мянью сделал паузу, слегка отстранился, снова глубоко вдохнул и поцеловал его, передавая воздух.

После десяти таких циклов Се Цину стало значительно лучше, он больше не задыхался и не покрывался холодным потом.

Шэнь Мянью слегка расслабился, с трудом поддерживая тело Се Цина, и тихо спросил:

— Се Цин, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Се Цин слабо кивнул:

— Спасибо.

— Это в счёт долга, теперь я тебе ничего не должен.

Се Цин улыбнулся, вспоминая мягкость его губ, сладость его слюны, вкус, который

невозможно забыть.

Он прошептал:

— Ты никогда мне ничего не был должен, это я должен тебе.

Шэнь Мянью похлопал его по спине:

— Всё это в прошлом, я не держу на тебя зла, только не волнуйся.

С пациентом действительно не о чем говорить.

Се Цин прижался лбом к его плечу, вдыхая лёгкий аромат Шэнь Мянью — не запах дорогих духов, а что-то другое, не противоречащее его характеру, но успокаивающее и умиротворяющее.

Обняв его, Се Цин почувствовал небывалую уверенность и, не удержавшись, поцеловал его шею.

Шэнь Мянью слегка вздрогнул, но сдержался.

— Лучше не двигайся, я едва тебя держу. Если упадёшь, будет плохо.

Это была завуалированная угроза.

Се Цин, услышав его раздражённый тон, улыбнулся. Он добр в душе, но любит притворяться злодеем. В этом мире нет никого милее его.

— А Бай, я...

Его слова прервал шум.

Яркий свет внезапно осветил пространство, ослепляя.

Прибыли сотрудники здания.

Высокий худощавый мужчина в форме охранника выглянул из вентиляционного отверстия:

— Режиссёр Шэнь, актёр Се, с вами всё в порядке? Не пострадали? Ремонтники уже на подходе, подождите ещё десять минут.

— Мы не пострадали, но актёр Се немного напуган, поторопитесь.

— Хорошо, я их потороплю.

— Подождите, вы можете уйти, но оставьте фонарь.

Такой яркий свет, вероятно, заставит Се Цина отпустить его.

Се Цин с сожалением отпустил его, внимательно глядя на него:

— Сегодня ты меня спас, как-нибудь я угощу тебя ужином.

— Не стоит, это было естественно.

Эти слова звучали неискренне, и Се Цин это понял. Но он также знал, что ненависть Шэнь Шубая к нему не исчезнет за день, поэтому не настаивал.

Выйдя из лифта, сотрудники неоднократно извинялись, пока не проводили их до машины.

Шэнь Мянью завёл двигатель и спросил:

— Тебя отвезти в больницу?

Се Цин покачал головой:

— Нет, просто отвези меня в отель.

<http://bllate.org/book/15553/1414987>